

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

А дѣвка — чудо ! лакомый кусочекъ !
 И шѣпка-та куда была пригожа !
 Ахъ , много бѣдъ надѣлала намъ рожа . —
 Вѣдь сколько за нее передралось !
 Но все прошло — и все перевелось .
 Эхъ времечко ! несется да несется

C. Шевыревъ.

Альбомы.

(Изъ IV-й главы Евгения Онѣгина).

. . . . Поѣдешь онъ домой — и дома
 Онъ занять Ольгою своей ;
 Листки лепучіе альбома
 Прилежно украшаешь ей :
 То въ немъ рисуешь сельски виды ,
 Надгробный камень , храмъ Киприды ,
 Или на лирѣ голубка
 Перомъ и красками слегка ;
 То на листахъ воспоминанья
 Пониже подписей другихъ ,
 Онъ оставляешь нѣжный спихъ —
 Безмолвный памятникъ свиданья ,
 Мгновенной думы легкій слѣдъ ,
 Все щошь же послѣ многихъ лѣтъ .

*

Конечно вы не разъ видали
 Уѣздной барышни альбомъ,
 Что всѣ подружки измарали
 Съ конца, съ начала и кругомъ.
 Сюда, на зло правописанью,
 Стихи, безъ мѣры, по преданью,
 Въ знакъ дружбы вѣрной внесены,
 Уменьшены, продолжены.
 На первомъ листикѣ всшрѣчашь:
 Qu'écrirez-vous sur ces tablettes ?
 И подпись: toute à vous, Annette,
 А на послѣднемъ прочиташь:
 „Кто любитъ болѣе тебя,
 „Пусть пишетъ далѣе меня.“

*

Тутъ непремѣнно вы найдете
 Два сердца, факель и цвѣтки;
 Тутъ вѣрно кляшвы вы прочтете
 Въ любви до гробовой достки:
 Какой нибудь Пишѣ армейской
 Тутъ подмахнуль сшишокъ злодѣйской.
 Въ такой альбомъ, мои друзья,
 Признаешься, радъ писать и я,
 Увѣренъ будучи душою,
 Что всякой мой усердной вздоръ
 Заслужитъ благосклонной взоръ,
 И что пошомъ съ улыбкой злую

Не спануть важно разбирашь,
Остри оль ить я могъ соврашь.

*

Но вы, разрозненные шомы
Изъ библиотеки чертей,
Великолѣпные альбомы,
Мученье модныхъ риемачей;
Вы, украшенные проворно
Толшова кистью чудотворной
Иль Барашинского перомъ:
Пускай сожжетъ васъ божій громъ?
Когда блескательная дама
Мнѣ свой in - quarto подаешь,
И дрожь и злость меня берешь,
И шевелился эпиграмма
Во глубинѣ моей души,
А мадrigалы имъ пиши!

А. Пушкинъ.

